

Глава 11 Борьба

"Опять?" Ли Юдэ рассмеялся из-за риторического вопроса Чэнь Хуэй и мрачно сказал: "Ты действительно знаешь, как оправдаться. Чэнь Пинчжи действительно воспитал хорошую дочь, такую как ты!"

Чэнь Пинчжи? Имя отца?

Чэнь Хуэй немного смущенно сказала: "Это не все способности моего отца".

Ли Юдэ, "..."

Он не смог удержаться от сердитого фырканья. Я не дополняю тебя!

Он сделал глубокий вдох, чтобы подавить неконтролируемый гнев, и сказал: "Леди Чэнь Хуэй, я советую тебе быть более воспитанной и больше не делать таких непристойных вещей!"

Чэнь Хуэй уставилась прямо на Ли Юдэ. После того, как она некоторое время смотрела на него, ее глаза покраснели, и она задыхаясь сказала: "Господин, как, как ты мог так со мной поступить? Кто-нибудь видел, что это делала леди Чэнь? Никто не видел, верно? Почему вы обвиняете леди Чэнь во всех плохих вещах? Леди Чэнь отказывается принимать это!"

"Отказывается принять?" Ли Юдэ хмыкнул.

"Это сделала не леди Чэнь, и леди Чэнь не признается в этом!" Чэнь Хуэй говорила с силой из чувства праведности.

Ли Юдэ усмехнулся: "Может быть, ты признаешься, если будут доказательства?"

"Конечно!" Чэнь Хуэй была непоколебима. "Однако, это невозможно, чтобы господин нашел доказательства. В конце концов, леди Чэнь невиновна. Леди Чэнь ничего не сделала".

Чэнь Хуэй твердо верила, что у Ли Юдэ не было доказательств. Она использовала свой собственный голос, чтобы притвориться призраком. Одежда, которую она использовала, чтобы притвориться призраком, была ее собственной одеждой. Как они смогут определить, что это вещи, использованные для притворства призрака? Что касается единственного свидетеля, это Сяо Тяо...

Ли Юдэ внезапно подошел к Сяо Тяо, но он не помнил имени этой маленькой служанки. К счастью, Сяо Лю рядом с ним быстро сообразил и сразу же сказал: "Господин, это та служанка леди Чэнь, которую зовут Сяо Тяо".

Ли Юдэ холодно спросил Сяо Тяо: "Сяо Тяо, не так ли? Расскажи мне все, что ты слышала и видела за последние две ночи! Если ты солжешь хотя бы наполовину, ты будешь наказана розгами!"

Изначально Сяо Тяо уже была так напугана, что все ее тело дрожало. Когда Ли Юдэ так кричал, у нее подкосились ноги, и она опустилась на колени. Она быстро заговорила: "Ваша раба ничего не... ничего не слышала!"

"Сяо Тяо! Ты знаешь, что случилось с последним, кто солгал мне?" Ли Юдэ мрачно улыбнулся.

Сяо Тяо вздрогнула от испуга, но услышала, как Чэнь Хуэй с любопытством спросила, "Что случилось?".

Ли Юдэ злобно посмотрел на Чэнь Хуэй и сказал: "Заткнись!".

Сяо Тяо изумленно посмотрела на Чэнь Хуэй. Этот жаждущий ответов вопрос Чэнь Хуэй вытащил ее из пучины страха. Хотя ее сердцебиение все еще было быстрым, оно стало медленнее, чем раньше. Услышав вопрос Ли Юдэ, она поспешно ответила: "Ваша рабыня говорит правду! Ваша рабыня крепко спала ночью и ничего не слышала! Ваша рабыня не смеет лгать!"

Чэнь Хуэй была очень горда в своем сердце. Она знала, что Сяо Тяо робеет. Поэтому она не стала вовлекать Сяо Тяо в этот инцидент. В последние несколько дней она обнаружила, что Сяо Тяо спит более крепко, чем другие. Она так крепко спала, что даже если кто-то что-то двигал, она не просыпалась. Поэтому она была такой смелой.

Сяо Тяо, жившая с ней в одном дворе, не могла быть очевидцем. Когда она притворялась призраком, она изменила свой голос. Кто может доказать, что это была она? Не было ни вещественных доказательств, ни свидетелей. Имеет ли этот назойливый евнух доказательства, чтобы "оклеветать" ее?

Чэнь Хуэй на мгновение задумалась и поспешно добавила: "Господин, вы же не станете добиваться признания под пытками? Тогда вам не нужно больше спрашивать. Примите все так, как сказала леди Чэнь. Леди Чэнь готова стать козлом отпущения". Когда она говорила ее тон был крайне обиженным.

Видя такое выражение лица Чэнь Хуэй, которая, казалось, должна была проявить героизм и умереть за правое дело, Ли Юдэ запыхал от ярости. Естественно, он мог наказать ее не разобравшись. В прошлом, когда кто-то раздражал его в резиденции Ли, он наказывал его по своему усмотрению. Однако сегодня он действительно вступил в спор с леди Чэнь. Он не верил, что не сможет найти никаких доказательств того, что она создала неприятности, на его территории.

"Хорошо, хорошо, хорошо!" Ли Юдэ повторил слово "хорошо" несколько раз. Его лицо было

пепельно-белым, и никто не знал, улыбается он или злится. "Леди Чэнь, подождите! Пойдемте!"

Ли Юдэ сердито ушел вместе с людьми. Бабушка Сюй собрала вещи и ушла. Пришедшая в себя Сяо Тяо спросила: "Госпожа Чэнь, последние две ночи..."

Чэнь Хуэй вздохнула и сказала: "Я также не знаю, почему господин всегда подозревает меня. Я, очевидно, знала свое место и не делала ничего странного. Почему он всегда сомневается во мне? Если я ему так не нравлюсь, он мог бы отвезти меня обратно домой".

Она не собиралась сообщать Сяо Тяо о своем поступке. Сяо Тяо действительно не умела хранить секреты. Единственный способ сделать так, чтобы секрет всегда оставался секретом - это не рассказывать о нем другим.

"Леди..." Не знаю, услышала ли Сяо Тяо в тоне Чэнь Хуэй грусть и обиду, но выражение ее лица мгновенно изменилось.

В тот момент, когда Чэнь Хуэй хотела ее утешить, она вдруг услышала звук снаружи. Вовремя закрыв рот, она тихо выглянула за дверь и случайно увидела спину слуги, который торопливо уходил.

Что за досадный евнух, он на самом деле такой коварный. Он специально оставил кого-то подслушивать разговор между ней и Сяо Тяо! К счастью, она была умна, иначе ее бы сейчас же разоблачили!

В то же время Чэнь Хуэй приняла решение отдохнуть сегодня ночью. Хотя после прихода Ли Юдэ "женщина-призрак" стала подозрительно хорошо себя вести, но это было лучше, чем попасться.

Слуга, которого Ли Юдэ оставил подслушивать, оказался самым сообразительным Сяо Лю. Он поспешил обратно в Хризантемовый двор. Хозяин ждал его.

"Как дела?" спросил Ли Юдэ, как только тот вернулся.

Сяо Лю покачал головой: "Судя по разговору между леди Чэнь и Сяо Тяо, она действительно не знает".

"Невозможно, этот инцидент, безусловно, дело ее рук!" Ли Юдэ хмыкнул. "Что она сказала Сяо Тяо. Расскажи мне подробно".

Сяо Лю рассказал о Чэнь Хуэй и Сяо Тяо.

Услышав последние слова "отвезти меня домой", Ли Юдэ поднял бровь и сказал: "Она все еще надеется вернуться домой. В своих мечтах!"

Ни Сяо Лю, ни А Да, стоявший в стороне, не произнесли ни слова. Они не могли понять, что хочет сделать леди Чэнь, но еще больше они не могли понять отношение господина. Говоря, что он был добр к леди Чэнь, он подавлял семью Чэнь. Обещание, которое он дал ранее, также было изменено. Если сказать, что он недолго любил леди Чэнь, то лорд терпел беспорядки, вызванные леди Чэнь. Вместо этого, казалось, что он был в восторге и хотел сразиться с ней. Конечно, такое смятение будет похоронено только в глубине их сердец. Кто осмелится просить и искать смерти?

Ли Юдэ действительно послал двух слуг в ту ночь побродить возле Сливового двора, чтобы тайно понаблюдать за происходящим там. Однако Чэнь Хуэй уже давно спала глубоким сном. Поэтому до рассвета, зевая, они безуспешно возвращались назад.

Перед тем как утром отправиться во дворец, Ли Юдэ выслушал доклад молодого слуги и усмехнулся: "Знает, что я пришлю людей, вот и решила отдохнуть. Эта госпожа Чэнь действительно очень хитрая. Только такой торговец, как Чэнь Пинчжи, который весь пропах медью, мог воспитать такую хитрую дочь!".

Однако это коварство, несомненно, пробудило боевой дух Ли Юдэ. Он не верил, что не сможет победить дочь купца. Поручив Сяо Лю продолжать внимательно следить за Сливовым двором, он поспешил уйти.

Чэнь Хуэй всегда было нечего делать днем. После того, как Ли Юдэ предупредил ее, она не хотела больше беспокоить леди Цзян. Она пребывала в оцепенении.

Иногда Сяо Тяо была в оцепенении вместе с Чэнь Хуэй. Иногда она снова шла убираться в доме. Ей всегда есть чем заняться.

Из-за скуки Чэнь Хуэй сразу увидела, как из-под двери во двор впихнули письмо. Когда она бросилась туда, то не стала сначала поднимать письмо. Вместо этого она заглянула в щель двери. Она увидела только спину фигуры, мелькнувшую вдали. Спина фигуры была похожа на женскую.

Кто прислал ей письмо?

Она подняла письмо. На конверте ничего не было написано. Конверт был хорошо запечатан. Предположительно, никто не читал письмо кроме отправителя.

Чэнь Хуэй была уверена, что в этой стране не было яда сибирской язвы, который использовался в качестве оружия в древние времена. Поэтому она спокойно открыла письмо и прочитала его.

Письмо пришло от ее отца. Прочитав письмо, она поняла, что с ней произошло... лучше сказать, что произошло с отцом. Ее отец, которого звали Чэнь Пинчжи, был торговцем древесиной. Он связался с этим неугомонным евнухом и хотел получить древесину из дворца для строительства нового дворца. Чтобы добиться расположения этого недовольного евнуха, он воспользовался пьянством евнуха и привел дочь на задний двор этого недовольного евнуха. Поскольку дочь этого определенно не желала, он усыпил ее, накормив ее лекарством, а затем отправил ее туда и поставил перед фактом. Когда она очнулась, то, что было сделано, уже нельзя было исправить. Она могла только принять такую судьбу... Она догадалась об этом, потому что Чэнь Пинчжи несколько раз извинялся в письме. Однако она не знала, что происходит. Этот досадный евнух, очевидно, принял деньги и девушку, но он застопорил дела семьи Чэнь на одном месте. Поэтому целью письма Чэнь Пинчжи было попросить Чэнь Хуэй узнать об этом.

Чэнь Хуэй трижды чуть не рассмеялась, держа письмо в руках. Этот отец, этот отец, или он был зверем? Толкнув свою дочь в огненную яму, он вернулся и попросил помощи у дочери? Потрясающе, что у него еще хватает смелости просить! Однако, похоже, Чэнь Пинчжи не знал, что дочь покончила с собой, проснувшись и узнав правду. Если бы он знал, то должен был понять. То, что этот надоедливый евнух без видимой причины нацелился на его бизнес, разве не из-за дочери, которую он послал?

Подумав, что этот изнурительный евнух, обманул семью Чэнь, и она тоже внесла свой вклад в это, Чэнь Хуэй тайно рассмеялась. Это можно считать мстью за дочь.

После прочтения письма и некоторого оцепенения Чэнь Хуэй побежала обратно в комнату и сожгла письмо. Сяо Тяо была занята. Почувствовав запах гари, она подбежала и спросила, что случилось. Чэнь Хуэй сказала: "Разве хозяин не говорил, что здесь есть призраки? Я сожгу для них что-нибудь, чтобы они быстрее переродились".

Сяо Тяо побледнела, услышав о призраках. Она не знала, что сжигает Чэнь Хуэй, но поспешно подошла и молча смотрела, как она сжигает. Казалось, что ее рот бормочет Амитабху.

Во время ужина бабушка Сюй не пришла в обычное время. Как раз когда Чэнь Хуэй и Сяо Тяо подумали, что это странно, из Хризантемового двора пришли двое слуг. Это были Сяо Ву и Сяо Лю, которых Чэнь Хуэй видела раньше. Они открыли дверь ключом и повели Чэнь Хуэй и Сяо Тяо во двор Хризантем.

Сяо Тяо, естественно, была до смерти напугана. Пока Чэнь Хуэй утешала ее, она думала о том, почему этот назойливый евнух искал ее и что он сделает с ней снова. Она не испытывала страха.

Что это за фокусы?